

МУЖЕСТВО

Голос командира полка звучал из трубки хрипловато и незнакомо:

— Товарищ старший лейтенант! Доложите обстановку.

Не опуская трубки, Седрак Гукасян, уроженец далекой горной деревни Мартакерт, выглянул из блиндажа. Отсюда, с пологого холма, где перекрецывались две дороги, на все четыре стороны открывалась широкая панорама раннего летнего утра. Солнце еще не поднялось из-за березового леска, видневшегося в низине, но первые оранжевые лучи его уже позолотили восточный склон холма. А внизу стоял еще сумрак, тихо курился клочковатый туман, и в нем едва можно было различить движение каких-то фигур. Но опытный глаз офицера рассмотрел то, что нужно было увидеть.

— С запада на дороге остановились до пятнадцати подвод с боеприпасами,— доложил Гукасян.— На севере, на дороге несколько машин с брезентовыми верхами, должно быть с пехотой. На опушке леса скопилось до роты немцев и три орудия.

— Слушайте боевой приказ! Не пропускать по дорогам ни одной подводы.

— Товарищ командир полка,— весь зытянувшись, торжественно отрапортировал в трубку Гукасян,— боевой приказ принят. Будьте спокойны, пока хоть один из нас жив, враг по этим дорогам не пройдет.

Неприятельский караван показался в половине шестого утра. Прикрываясь утренним туманом, немцы полагали себя в совершенной безопасности.

Подпустив караван до пристрельного рубежа, Гукасян подал команду:

— Расчеты, к бою!

Первые же мины обрушились на немцев, как гром среди ясного неба. Мины одна за другой ложились точно по цели. Поднялась невообразимая сумятица. Лошади падали мертвыми. Оставшиеся в живых, обезумев от грохота взрывов, метались по дороге, сбрасывая груз наземь. Сопровождавшие караван немецкие солдаты кинулись в единственное укрытие— в яму. Но и туда посыпалась мин. Там творился кромешный ад.

Через час показались автомашины с пехотой. Гукасян приказал открыть огонь из четырех минометов. Раздались выстрелы. Это были минометы лейтенанта Кочаряна и младшего лейтенанта Петрикина. Бойцы затаили дыхание, и разом у всех вырвалось— есть! Дым, скутавший дорогу, рассеялся и бойцы увидели машины— развалины, из-под которых выбегали немцы но тут же падали, накрытые нашими минометами.

Два дня мужественная минометная рота Гукасян крепко держала дорогу.

Седрак Гукасян — мастер минометного огня. Однажды разведчики обнаружили, что немцы намереваются форсировать реку. Пока немцы готовились к переправе, Гукасян готовил

свои минометы. Немцы спустили на реку лодки, погрузили на них пулеметы, сами погрузились. Но едва отчалили они от берега и вышли на реку, как Гукасян открыл по ним огонь. Четыре лодки были накрыты минами.

Отлично взаимодействует Гукасян с пехотой. Стрелки, называющие его минометы «журавлями», с улыбкой говорят: «На с гукасянские журавли крепко поддерживают». Подразделение капитана Абрамова атаковало укрепления противника на одной из высот. Гукасян, перенося огонь скачками на 5 метров, прочесал два раза высоту взад и вперед, и подавил засевшие в скалистых щелях пулеметы.

— Теперь давай в атаку,— сказал он Абрамову и, усилив огонь, не давал немцам поднять головы.

Бойцы ринулись в атаку и заняли высоту без потерь. Когда Гукасян со своими разведчиками, присоединившись к стрелкам, взбежал на высоту, он мог по достоинству оценить работу своих минометчиков. Сто трупов остались отступавшие с высоты немцы.

Есть у Седрака Гукасяна, кроме прочих качеств, еще одно очень ценное. В пылу самого жаркого боя он видит не только тот участок, который непосредственно назначен ему, но весь бой, всю обстановку и открывает в ней то, что скрыто от других.

Шел бой—горячий, длительный, изнуряющий. Гукасян вел массированный минометный огонь, мешая врагу укрепляться, не давая ему ни отдохна, ни срока. В то же время он внимательно следил за противником, особенно за одной его минометной батареей. Эта батарея была тщательно замаскирована и чрезвычайно выгодно расположена. Но все же Гукасян нашел ее уязвимое место. Наблюдая за полем боя, он сделал вывод, что батарея эта удалена от своих пехотных частей и, полагаясь на скрытую и неприступную позицию, немецкие минометчики оторвались от пехоты. Гукасян решил воспользоваться этим обстоятельством.

— Давай, возьмем эту батарею,— предложил он командиру стрелкового подразделения, с которым взаимодействовал в этом бою. Командир согласился. Вскоре наши стрелки уже пребирались скрытыми пугами к намеченной цели. Вместе со стрелками шел взвод минометчиков. Они не имели с собой минометов, но у Гукасяна были свои планы. Он рассчитывал на немецкие минометы и, как оказалось, не напрасно.

Вот со стороны немецкой батареи послышалось раскатистое «ура». Батарея была взята с налета. Немецкие пехотные подразделения кинулись было с соседней высоты на помощь своим минометчикам, но было уже поздно. Гукасян, заранее пристрелив подступы, нещадно бал по ним из всех своих минометов.

Минометчики Гукасяна штурмовали и Берлин.

А. МАТХАШЯН.